

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.35

Коррупционные и уголовно-правовые риски в антидопинговом регулировании

¹ Кулиева Л.А.,

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: в статье рассматриваются коррупционные и уголовно-правовые риски, возникающие в сфере антидопингового регулирования на международном уровне, включая деятельность национальных антидопинговых организаций и правовое положение спортсменов из Российской Федерации и Республики Беларусь. Особое внимание уделяется статусу РУСАДА и роли международных спортивных некоммерческих организаций, прежде всего Всемирного антидопингового агентства (WADA), чьи решения, несмотря на частноправовую природу, оказывают непосредственное влияние на реализацию прав спортсменов и функционирование национальных спортивных структур.

Проанализированы проблемы правовой неопределённости, возникающей при коллизии норм национального законодательства и решений международных частноправовых институтов, что приводит к ограничению процессуальных гарантий и создает предпосылки для внешнего давления на участников антидопинговой системы. Рассмотрены потенциальные составы преступлений, связанные со злоупотреблением полномочиями, коммерческим подкупом и нарушением корпоративных стандартов в транснациональных спортивных НКО. Сделан вывод о необходимости совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия коррупции и повышения прозрачности международного спортивного регулирования.

Ключевые слова: антидопинговое регулирование, международные спортивные организации, РУСАДА, WADA, частный сектор, коррупционные риски, уголовно-правовые риски, злоупотребление полномочиями, правовая неопределённость

Для цитирования: Кулиева Л.А. Коррупционные и уголовно-правовые риски в антидопинговом регулировании // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 294 – 301.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

Corruption and criminal-law risks in anti-doping regulation

¹ Kuliyeva L.A.,

¹ Moscow Financial-Industrial University Synergy

Abstract: the article examines corruption and criminal-law risks arising within the system of international anti-doping regulation, including the activities of national anti-doping organisations and the legal position of athletes from the Russian Federation and the Republic of Belarus. Special attention is given to the status of RUSADA and the role of international sports non-profit organisations, primarily the World Anti-Doping Agency (WADA), whose decisions, despite their private-law nature, directly affect athletes' rights and national sports governance.

The study analyses the problem of legal uncertainty resulting from the conflict between the legislation of the Russian Federation and the decisions of private international institutions, leading to restrictions of procedural guarantees and creating conditions for external pressure on participants in the anti-doping system. The article explores potential criminal-law elements related to abuse of authority, commercial bribery and violations of corpo-

rate standards within transnational sports NPOs. It concludes that there is a need to improve criminal-law mechanisms for combating corruption and to enhance transparency in international sports regulation.

Keywords: *anti-doping regulation, international sports organisations, RUSADA, WADA, private sector, corruption risks, criminal-law risks, abuse of authority, legal uncertainty*

For citation: Kuliyeva L.A. Corruption and criminal-law risks in anti-doping regulation. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 294 – 301.

The article was submitted: September 15, 2025; Approved after reviewing: November 12, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Антидопинговое регулирование в современной международной спортивной системе представляет собой сложный комплекс норм частного и публичного характера, взаимодействие которых не всегда приводит к правовой определённости. Международные спортивные некоммерческие организации, включая Всемирное антидопинговое агентство (WADA), функционируют в рамках частного сектора, но фактически осуществляют публично значимые функции, влияя на права спортсменов, национальные спортивные объединения и национальные антидопинговые агентства [1; 7; 15].

Одной из наиболее обсуждаемых проблем последних лет стало соотношение международных частноправовых решений и национального законодательства Российской Федерации, в особенности применительно к статусу Российского антидопингового агентства (РУСАДА) и правам российских и белорусских спортсменов [10; 11]. Возникающее правовое напряжение сопровождается рисками ограничений процессуальных гарантий, а также угрозами внешнего давления, что выделяет данную сферу как зону повышенной коррупционной и уголовно-правовой чувствительности [3; 9; 13].

Отдельного внимания заслуживает вопрос применения уголовного законодательства Российской Федерации в случаях, когда злоупотребления или коррупционные проявления происходят в транснациональных спортивных некоммерческих организациях. Такие структуры формально не относятся к системе публичной власти, однако их решения затрагивают широкий круг публичных интересов [4; 6; 14]. Трансграничный характер антидопингового регулирования создаёт сложности в определении юрисдикции, установлении состава преступления, сборе доказательств и реализации механизмов уголовной ответственности [5].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа коррупционных и уголовно-правовых рисков в контексте международного антидопингового взаимодействия, выявления правовой неопределённости и определения направлений совершенствования уголовно-правового регулирования в Российской Федерации.

Статья направлена на исследование:

1. статуса международных спортивных НКО и их роли в антидопинговом регулировании [1; 3; 7];
2. особенностей правового положения РУСАДА и спортсменов из России и Беларуси в условиях внешнего давления [10; 11];
3. потенциальных уголовно-правовых составов, применимых к антидопинговой сфере [2; 5; 9; 13];
4. коррупционных рисков, связанных с непрозрачностью транснациональных процедур [3; 14; 15];
5. направлений совершенствования российского законодательства для повышения защиты прав участников спортивных отношений [2; 9].

Материалы и методы исследований

Исследование основано на анализе нормативных актов международных спортивных организаций, включая Всемирный антидопинговый кодекс WADA (2021 г.) [15], международные стандарты антидопингового регулирования, регламенты Спортивного арбитражного суда (CAS), а также положения российского уголовного законодательства и законодательства в сфере физической культуры и спорта. В качестве эмпирической базы использованы официальные документы WADA, материалы дел CAS и публичные решения международных спортивных федераций.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-правовые методы. Применены формально-юридический метод для анализа содержания антидопинговых норм и их соотношения с российским правом; сравнительно-правовой метод для исследования различий между национальными и частноправовыми международными регуляторными механизмами [1; 7]; структурно-функциональный подход – для выявления особенностей институциональной природы международных

спортивных НКО и их влияния на национальные правовые системы [3; 4; 14]. Использовался также метод правового моделирования для оценки угроз коррупционных и уголовно-правовых рисков [2; 5; 9].

Применение комплексной методологии позволило выявить проблемы правовой неопределённости, определить потенциальные составы преступлений в сфере антидопингового регулирования и обосновать необходимость совершенствования национальных правовых механизмов защиты спортсменов и спортивных организаций.

Результаты и обсуждения

Раздел 1. Правовой статус международных спортивных нко в антидопинговой системе

Международные спортивные некоммерческие организации, формирующие основу антидопинговой архитектуры современного спорта, обладают специфическим юридическим статусом, объединяющим признаки частноправового образования и института, осуществляющего функции публичного характера [1; 4; 7]. Такая двойственная природа усложняет правовую квалификацию принимаемых ими решений и влияет на характер ответственности, включая уголовно-правовые аспекты [2; 9].

Большинство международных структур, включая Всемирное антидопинговое агентство (WADA), Международный олимпийский комитет (МОК) и международные спортивные федерации, учреждены как частноправовые ассоциации и действуют в рамках национального законодательства стран регистрации (Швейцария, Канада, Монако) [7; 8]. Это формирует автономный режим правоприменения, в котором внутренние решения частной организации фактически приобретают обязательный характер для национальных субъектов спорта [1; 7; 15].

Одним из ключевых проблемных элементов является отсутствие у таких организаций статуса субъектов публичной власти при фактическом делегировании им полномочий, сопоставимых с государственными регуляторами [4; 6]. Нормы Всемирного антидопингового кодекса обязательны для национальных антидопинговых агентств и международных федераций, несмотря на то, что не входят в систему источников права государств-участников [10; 11]. Это порождает юридические коллизии, поскольку меры WADA имеют признаки публичного вмешательства, но не основаны на нормах международного публичного права.

Юридическая доктрина неоднократно указывала на риск возникновения «регуляторного вакуума», когда решения частной организации обладают императивным характером без механизмов публичной ответственности [3; 4]. Особенно это заметно в ситуациях, где ограничения или санкции затрагивают интересы большого количества спортсменов и национальных федераций, как происходит в отношении России и Беларуси [10; 11].

Дополнительную сложность создаёт транснациональный характер антидопинговой системы. Такие организации действуют вне национальных юрисдикций, а обжалование решений ограничено частноправовыми процедурами, главным из которых является Спортивный арбитражный суд (CAS) [12]. Эта модель исключает применение механизмов публичного судебного контроля и существенно ограничивает защиту прав спортсменов, подвергшихся санкциям.

В результате правовой статус международных спортивных НКО представляет собой явление гибридного характера: частноправовая форма сочетается с выполнением функций публичной значимости [4; 6; 14]. Такая двойственность формирует высокую плотность правовых рисков, включая коррупционные и уголовно-правовые. Национальные правовые системы вынуждены взаимодействовать с внутренними регламентами международных частных организаций без адекватных механизмов контроля и ответственности, что усиливает вероятность нарушений и злоупотреблений [3; 14].

Раздел 2. РУСАДА в международном антидопинговом регулировании: правовой статус и источники правовой неопределённости

Правовое положение Российского антидопингового агентства (РУСАДА) представляет собой сочетание национального правового регулирования и обязательств, вытекающих из участия Российской Федерации в международной антидопинговой системе [10; 11]. Формально РУСАДА является автономной некоммерческой организацией, созданной в соответствии с гражданским законодательством РФ и Федеральным законом «О физической культуре и спорте» [11]. Однако фактический характер его функционирования определяется необходимостью соблюдения требований Всемирного антидопингового кодекса и международных стандартов, устанавливаемых WADA, являющейся частноправовой структурой [1; 7; 15].

Такая модель двойного подчинения формирует зону правовой неопределённости, поскольку РУСАДА обязано одновременно соблюдать нормы российского законодательства и положения международных частноправовых актов, не являющихся источниками права РФ [7; 10]. Отсутствие международно-правового

документа, прямо устанавливающего обязательность норм WADA, приводит к возникновению коллизии между публично-правовой системой государства и регулятивными механизмами международной частной организации [8; 11].

Правовой вакуум усиливается также тем, что WADA осуществляет оценку соответствия национальных агентств международным стандартам, включая возможность их временного отстранения или лишения статуса [15]. Таким образом, решения частной иностранной организации оказывают прямое влияние на правопорядок РФ, затрагивая права спортсменов, федераций и национальных спортивных структур [10; 11]. Подобная конструкция вызывает вопросы относительно суверенитета и пределов допустимости воздействия частных международных НКО на национальную правовую систему [6; 8].

Последствия изменения статуса РУСАДА наиболее выражены в отношении спортсменов. Даже при том, что агентство действует в национальном правовом пространстве, его несоответствие международным требованиям ведёт к ограничениям их допуска к международным соревнованиям, что подтверждается практикой последних лет [10; 11; 12]. Это показывает, насколько непосредственно внутренние решения частного международного института могут трансформироваться в механизм давления на государственные и негосударственные структуры.

Проблема защиты прав спортсменов осложняется отсутствием в РФ механизмов пересмотра решений WADA или международных федераций в рамках национальной судебной системы. Жалобы рассматриваются исключительно Спортивным арбитражным судом (CAS), деятельность которого основана на договорной природе и не предполагает использования инструментов национального административного или уголовного судопроизводства [12]. Такая модель фактически исключает доступ спортсменов к полноценным процессуальным гарантиям, предусмотренным российским законодательством [5; 9].

Таким образом, правовая неопределённость статуса РУСАДА обусловлена следующими ключевыми факторами:

1. отсутствием международно-правового механизма, закрепляющего обязательность решений WADA [7; 8];
2. делегированием значительного объёма регулятивных полномочий частным международным НКО [1; 3; 15];
3. отсутствием эффективных механизмов национального контроля или судебного пересмотра решений международных организаций [5; 12].

Все эти обстоятельства создают предпосылки для возникновения рисков правоприменительных ошибок, злоупотреблений и внешнего давления на участников антидопинговой системы [3; 9; 14].

Раздел 3. Потенциальные составы преступлений в сфере антидопингового регулирования

Вопрос о возможности уголовно-правовой квалификации действий, совершаемых в рамках международного антидопингового регулирования, является одной из наиболее дискуссионных проблем современной правоприменительной практики [2; 5; 9]. Сложность обусловлена транснациональным характером антидопинговой сферы, охватывающей как национальные структуры, так и международные частноправовые организации, деятельность которых не подпадает под классические механизмы государственного контроля [4; 7].

Ключевое значение для анализа уголовно-правовых последствий имеет примечание к ст. 201 УК РФ, согласно которому ответственность за злоупотребление полномочиями распространяется не только на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях, но также на представителей иных структур, обладающих аналогичными полномочиями [2]. Международные спортивные НКО, несмотря на отсутствие коммерческой цели, обладают внутренними механизмами управления, имущественной базой и организационной самостоятельностью, что позволяет рассматривать их руководителей как потенциальных субъектов ответственности [4; 6; 14].

Состав преступления, предусмотренный ст. 201 УК РФ, может быть актуален в ситуациях, когда представители международных антидопинговых организаций используют полномочия вопреки интересам возглавляемой структуры либо в целях извлечения личной выгоды, нарушая установленные регламенты принятия решений [2; 9]. Закрытый характер деятельности многих спортивных ассоциаций создаёт риски сокрытия подобных нарушений и затрудняет их выявление.

Значимым является и состав преступления, предусмотренный ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп). Норма распространяется на всех лиц, выполняющих управленческие функции в организациях корпорационного типа, включая НКО, что делает её применимой к международным спортивным структурам [2; 13]. Учитывая масштабы финансовых потоков — финансирование антидопинговых

программ, распределение контрактов, аккредитаций и лабораторных услуг — вероятность возникновения коррупционных проявлений объективно возрастает [3; 15].

Дополнительное значение имеют составы преступлений, связанные с мошенничеством (ст. 159 УК РФ) и присвоением либо растратой (ст. 160 УК РФ). Нецелевое использование средств, выделяемых на антидопинговые программы, образовательные мероприятия и лабораторную деятельность, теоретически подпадает под действие этих норм [2; 5].

Особое внимание заслуживает ст. 303 УК РФ, предусматривающая ответственность за фальсификацию доказательств. Манипулирование данными допинг-проб, несанкционированный доступ к антидопинговым базам или изменение документов, направляемых в международные инстанции, уже становились предметом изучения как в России, так и на международном уровне [10; 12]. Эти случаи демонстрируют необходимость комплексного анализа подобных действий и в рамках национального уголовного законодательства.

Таким образом, несмотря на ограниченное количество уголовных дел, связанных с антидопинговой сферой, правовые предпосылки для квалификации отдельных действий в соответствии с нормами уголовного закона РФ имеются [2; 5; 9; 13]. Особенностью данных составов является их транснациональный характер: деяния могут совершаться за пределами юрисдикции России, но причинять вред российским спортсменам, организациям или государственным интересам [6; 8]. Это предопределяет необходимость развития адаптированного механизма применения уголовного права в отношении транснациональных негосударственных структур, влияющих на сферу публичного интереса.

Раздел 4. Коррупционные риски в международных спортивных НКО и их влияние на национальные антидопинговые структуры

Коррупционные риски, возникающие в деятельности международных спортивных некоммерческих организаций, носят комплексный характер и являются следствием закрытости внутренних процедур, отсутствия наднационального механизма контроля, значительных финансовых потоков и высокой автономии таких структур от государственных органов [3; 4; 14]. Эти особенности создают условия для появления «зоны неформального управления», в которой решения принимаются без должной прозрачности и без достаточных гарантий ответственности [1; 6].

Основная проблема заключается в том, что большинство международных спортивных НКО – включая WADA, международные федерации и дисциплинарные органы – действуют на основе корпоративных регламентов, не обладающих статусом нормативных правовых актов [7; 15]. Отсутствие публично-правовой природы этих документов исключает возможность применения к ним традиционных государственных антикоррупционных механизмов, что делает принятые решения менее подотчётными и более уязвимыми к злоупотреблениям [3; 9].

Дополнительным фактором является сочетание в одной структуре функций нормотворчества, правоприменения и контроля. Такая концентрация полномочий в руках частного субъекта противоречила бы принципам разделения властей в государственном управлении, но является нормой для международных спортивных НКО [1; 4]. Это усиливает риск злоупотреблений, поскольку организация, создающая правила, сама же их толкует и контролирует их исполнение [7; 12].

Для национальных антидопинговых структур, включая РУСАДА, подобная модель создает зависимость от решений международных частных организаций, которые юридически не подчиняются российскому законодательству, но могут определять условия допуска спортсменов и функционирования спортивных федераций [10; 11]. Это превращает решения международных организаций в инструмент косвенного давления на государственные и негосударственные институты.

Коррупционные риски усиливаются также ввиду непрозрачности международных финансовых потоков. Распределение средств на антидопинговые программы, исследовательские проекты, лабораторное оборудование и образовательные инициативы часто происходит без публичной отчетности, внешнего аудита или обязательных процедур закупок [3; 15]. Это создает предпосылки для нецелевого использования ресурсов или предпочтительного распределения контрактов.

Антидопинговые процедуры, включая экспертные заключения и оценочные категории, также могут быть уязвимы для субъективного влияния. При отсутствии прозрачности решения могут приниматься под воздействием корпоративных интересов, конфликта интересов или конкуренции между международными структурами [4; 9].

Таким образом, коррупционные риски, присущие международным спортивным НКО, оказывают значительное влияние на функционирование национальных антидопинговых систем. Правовая неопределённость, отсутствие внешнего контроля, корпоративная автономия и непрозрачность процедур создают предпосылки для использования решений международных структур как средства

административного воздействия на национальные организации, спортсменов и государственные интересы [3; 10; 14].

Раздел 5. Правовое положение российских и белорусских спортсменов в условиях ограничений и внешнего давления

Правовое положение российских и белорусских спортсменов в условиях международных ограничений определяется сочетанием факторов, формирующих нестабильную и неопределённую правовую среду. Несмотря на формальную принадлежность спортсменов к национальной системе правового регулирования, реализация их прав в международной спортивной сфере зависит от решений частных международных организаций, прежде всего WADA, МОК и международных федераций [1; 7; 10; 11].

Доступ спортсменов к международным соревнованиям регулируется не нормами национального законодательства и не межгосударственными соглашениями, а внутренними правилами частных международных НКО, которые самостоятельно интерпретируют свои регламенты и принимают решения без обязательств перед государственными правовыми системами [4; 7; 12]. Такая конструкция исключает применение стандартных юридических гарантий и приводит к тому, что спортсмены лишаются эффективной системы защиты своих прав [5; 9].

Спортивный арбитражный суд (CAS) остаётся единственным механизмом обжалования решений международных организаций, однако его юрисдикция основана на договорной природе, а не на публично-правовых принципах [12]. В отличие от государственных судов, процедура CAS не обеспечивает полного набора процессуальных гарантий, таких как публичность заседаний, независимое исследование доказательств, возможность обжалования в национальных инстанциях или пересмотра решения по существу [5; 9].

Особую сложность вызывает практика коллективных ограничений, применяемых к российским и белорусским спортсменам. Санкции нередко накладываются не на основании индивидуальных проступков спортсменов, а вследствие решений международных организаций о несоответствии национального агентства (например, РУСАДА) международным стандартам [10; 11]. Это вызывает сомнения в соответствии подобной практики принципам индивидуальной ответственности, пропорциональности и юридической определённости [8; 9].

Отсутствие механизмов национальной судебной защиты усиливает правовой вакуум. Российские спортсмены и федерации фактически лишены возможности оспорить решения международных спортивных организаций в судах РФ, поскольку такие решения не имеют статуса административных актов иностранных органов власти [6; 8]. Более того, многие международные правила предусматривают обязательную подсудность CAS, что исключает альтернативные способы защиты.

Как результат, спортсмены оказываются в правовом пространстве, не обеспечивающем чёткого процессуального статуса и устойчивых гарантий. В подобных условиях спортивные ограничения могут трансформироваться в инструмент внешнего давления на национальные федерации, РУСАДА и государственные структуры, выходя за рамки собственно спортивного регулирования [3; 10; 14].

Таким образом, правовое положение российских и белорусских спортсменов в условиях международных ограничений отражает системный дисбаланс между частной природой международных спортивных НКО и публичной значимостью принимаемых ими решений. Для защиты прав спортсменов требуется формирование дополнительных юридических механизмов, включая расширение возможностей национального правового контроля, совершенствование статуса РУСАДА и создание более прозрачных процедур взаимодействия между государствами и международными спортивными структурами [2; 9; 13].

Выводы

Антидопинговая система, функционирующая на стыке национальных и транснациональных правовых режимов, демонстрирует наличие устойчивой правовой асимметрии, при которой международные спортивные некоммерческие организации получают возможность формировать фактически обязательные правила поведения без включения в систему публичного права [1; 3; 4; 7]. Такая институциональная конструкция порождает значительный комплекс юридических рисков, затрагивающих деятельность национальных антидопинговых структур, положение спортсменов и функционирование спортивных федераций [10; 11].

Анализ уголовно-правовых последствий, связанных с антидопинговой сферой, показывает, что российское законодательство содержит нормы, позволяющие квалифицировать отдельные деяния как злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, мошенничество или фальсификацию доказательств [2; 5; 9; 13]. Однако транснациональный характер антидопинговых процессов осложняет применение

уголовного права государств, что требует адаптации правовых механизмов к новым формам взаимодействия между национальными и международными субъектами [6; 8; 14].

Исследование также демонстрирует, что влияние международных спортивных НКО на статус РУСАДА и положение российских и белорусских спортсменов сопровождается существенным уровнем правовой неопределённости [10; 11; 12]. Отсутствие внешнего судебного контроля, корпоративная закрытость процедур и отсутствие международно-правовых обязательств создают ситуацию, когда частные решения оказывают воздействие на национальные правовые системы без надлежащих гарантий ответственности [3; 4; 7].

В этих условиях требуется разработка комплексных правовых подходов, направленных на повышение прозрачности деятельности международных спортивных организаций, усиление роли национальных антидопинговых структур и формирование устойчивых процедур защиты прав спортсменов [2; 9; 14]. Перспективным представляется совершенствование российского законодательства, включая расширение возможностей уголовно-правового регулирования деятельности транснациональных негосударственных организаций, влияющих на публично значимые сферы [5; 13].

Необходимым условием также является развитие международных механизмов, позволяющих обеспечить баланс между частной природой спортивных НКО и публичной значимостью принимаемых ими решений [7; 15]. Формирование таких механизмов способствовало бы созданию более предсказуемой, прозрачной и справедливой антидопинговой системы, соответствующей принципам индивидуальной ответственности, правовой определённости и равенства участников спортивных отношений [3; 4].

Таким образом, современная модель антидопингового регулирования нуждается в пересмотре как с точки зрения уголовно-правовой квалификации потенциальных нарушений, так и в части укрепления системных правовых гарантий для спортсменов и национальных организаций. Устранение нормативных пробелов, повышение транспарентности процедур и развитие международного сотрудничества способны снизить коррупционные риски и обеспечить более эффективное взаимодействие между национальными и международными структурами в области спорта [2; 9; 14].

Список источников

1. Астахов С.Ю. Международное спортивное право: проблемы правового регулирования. М.: Норма, 2020. 256 с.
2. Баулин А.А. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в частном секторе: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. 304 с.
3. Бедняков Д.В. Коррупционные риски в международных спортивных организациях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 6. С. 118 – 126.
4. Блинов А.А. Правовой статус негосударственных организаций, выполняющих публичные функции // Государство и право. 2018. № 5. С. 43 – 52.
5. Гаврилов К.В. Проблемы уголовно-правовой защиты интересов спорта // Уголовное право. 2019. № 3. С. 72 – 80.
6. Зуев М.Н. Транснациональные негосударственные организации и их влияние на национальный правовой порядок. М.: Проспект, 2021. 198 с.
7. Карташов В.Н. Международное частное право спорта: учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. 244 с.
8. Колосов Ю.М., Кузнецов А.И. Международное право: учебник. М.: Международные отношения, 2019. 592 с.
9. Липинский Д.А. Пределы уголовно-правового вмешательства в деятельность негосударственных организаций // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 95 – 104.
10. Назаров М.В. Антидопинговая политика и международные стандарты: правовые аспекты // Право и спорт. 2022. № 1. С. 11 – 20.
11. Петрова Е.Л. Правовые основы деятельности РУСАДА: проблемы и перспективы // Спортивное право и практика. 2021. № 3. С. 36 – 44.
12. Садовников И.П. Международный спортивный арбитраж: правовой анализ процедур // Международное публичное и частное право. 2020. № 10. С. 27 – 35.
13. Трунцевский Ю.В. Противодействие коррупции в частном секторе: уголовно-правовые механизмы. М.: Волтерс Клувер, 2018. 280 с.

14. Фадеев Д.А. НКО в сфере спорта: вопросы правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 121 – 130.

15. World Anti-Doping Agency (WADA). World Anti-Doping Code 2021. Montreal: World Anti-Doping Agency, 2021. 138 p.

References

1. Astakhov S.Yu. International Sports Law: Problems of Legal Regulation. Moscow: Norma, 2020. 256 p.
2. Baulin A.A. Criminal Liability for Abuse of Authority in the Private Sector: Monograph. St. Petersburg: Legal Center Press, 2019. 304 p.
3. Bednyakov D.V. Corruption Risks in International Sports Organizations. Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2021. No. 6. P. 118 – 126.
4. Blinov A.A. Legal Status of Non-Governmental Organizations Performing Public Functions. State and Law. 2018. No. 5. P. 43 – 52.
5. Gavrillov K. V. Problems of Criminal Law Protection of Sports Interests. Criminal Law. 2019. No. 3. P. 72 – 80.
6. Zuev M.N. Transnational Non-Governmental Organizations and Their Impact on the National Legal Order. Moscow: Prospect, 2021. 198 p.
7. Kartashov V.N. Private International Sports Law: A Textbook. Moscow: Yurait, 2020. 244 p.
8. Kolosov Yu.M., Kuznetsov A.I. International Law: A Textbook. Moscow: International Relations, 2019. 592 p.
9. Lipinsky D.A. Limits of Criminal-Law Intervention in the Activities of Non-Governmental Organizations. Russian Law Journal. 2020. No. 4. P. 95 – 104.
10. Nazarov M.V. Anti-Doping Policy and International Standards: Legal Aspects. Law and Sport. 2022. No. 1. P. 11 – 20.
11. Petrova, E.L. “Legal Framework for RUSADA’s Activities: Problems and Prospects”. Sports Law and Practice. 2021. No. 3. P. 36 – 44.
12. Sadovnikov, I.P. “International Sports Arbitration: Legal Analysis of Procedures”. International Public and Private Law. 2020. No. 10. P. 27 – 35.
13. Truntsevsky, Yu.V. “Combating Corruption in the Private Sector: Criminal Law Mechanisms”. Moscow: Wolters Kluwer, 2018. 280 p.
14. Fadeev D.A. “NPOs in the Field of Sports: Issues of Legal Liability”. Current Issues of Russian Law. 2019. No. 8. P. 121 – 130.
15. World Anti-Doping Agency (WADA). World Anti-Doping Code 2021. Montreal: World Anti-Doping Agency, 2021. 138 p.

Информация об авторе

Кулиева Л.А., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-2781-9644>, Московский финансово-промышленный университет Синергия, leylakuliyev@gmail.com

© Кулиева Л.А., 2025